

УДК 316.752(470+571:1-925.3)

Евдокимов Алексей Игоревич

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
и культурологии Хакасского государственного
университета им. Н.Ф. Катанова
<https://orcid.org/0000-0002-0271-3202>

Пономарева Ирина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой психологии
Челябинского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0001-8600-3533>

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Аннотация:

В статье на основе анализа работ отечественных авторов, занимающихся изучением ценностей в регионах России, выявлены основные факторы, влияющие на выраженность культурных ценностей у российской молодежи и мигрантов из Центральной Азии. Авторами статьи было проведено исследование по методике Ш. Шварца, в котором приняли участие 182 гражданина РФ и 222 мигранта из стран Центральной Азии. В результате было зафиксировано, что все 10 видов культурных ценностей выражены у мигрантов больше, чем у представителей российской молодежи. Сделан вывод, что высокий уровень значимости культурных ценностей молодых мигрантов из Центральной Азии связан с их приверженностью традиционной религиозной и этнической культуре. Культурные ценности современной российской молодежи выражены не так сильно вследствие того, что она находится под влиянием нескольких альтернативных аксиологических установок, которые транслируются западной культурой, современной российской идеологией, советской, религиозной и этнической традицией, а также молодежными субкультурами и лидерами мнений.

Ключевые слова:

ценности, культурные ценности, молодежь, мигрант, миграция, Центральная Азия, диалог культур, этническая культура

Evdokimov Aleksei Igorevich

PhD, Senior Lecturer,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Katanov Khakas State University
<https://orcid.org/0000-0002-0271-3202>

Ponomareva Irina Vladimirovna

PhD in Psychology, Head,
Psychology Department,
Chelyabinsk State University
<https://orcid.org/0000-0001-8600-3533>

CULTURAL VALUES OF RUSSIAN YOUTH AND MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA**

Summary:

Based on the analysis of the works of domestic authors studying values in the regions of Russia, the paper identifies the main factors that affect the expression of cultural values among Russian youth and migrants from Central Asia. The authors of the paper conducted their research according to the method of Schwartz. They polled 182 Russian citizens and 222 migrants from Central Asian countries. The results of the research showed that all ten types of cultural values are expressed in migrants more than in representatives of Russian youth. It was concluded that the high level of significance of the cultural value of young migrants from Central Asia is associated with their adherence to traditional religious and ethnic culture. The cultural values of modern Russian youth are not so strongly expressed due to the fact they are influenced by several alternative axiological attitudes, which are transmitted by Western culture, modern Russian ideology, Soviet, religious and ethnic traditions, as well as youth subcultures and opinion leaders.

Keywords:

values, cultural values, youth, migrant, migration, Central Asia, dialogue of cultures, ethnic culture

Современное общество представляет собой широкое сетевое пространство коммуникаций, в котором взаимодействуют представители различных культурных традиций и систем ценностей. Процесс глобализации, который активизировал межкультурные интеракции во второй половине XX в., способствовал появлению общественной и академической дискуссии вокруг культурных ценностей. В результате диалога культур и унификации целого ряда социокультурных установок появилась возможность рассматривать трансформацию ценностей в некоторой динамике. Это привело к тому, что в обществах развитых стран Запада начало формироваться исследовательское ядро, которое занялось разработкой методики глобального изучения ценностей.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-013-00949 А «Культурно-этнические детерминанты самостоятельности – личностной беспомощности молодежи России и стран ближнего зарубежья (на материале мигрантов из Центральной Азии)»).

** The study was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-013-00949 A "Cultural and Ethnic Determinants of Independence – Personal Helplessness of Young People in Russia and Neighboring Countries (Based on the Material of Migrants from Central Asia)").

Одним из первых успешных опытов подобных исследований стал проект, запущенный в 1970 г. под руководством американского социолога Р. Инглхарта «Материалистические и постматериалистические ценности». С 1981 г. осуществляется проект «Всемирный обзор ценностей», который классифицирует ценности на две большие категории: ценности выживания и самовыражения; традиционные и секулярно-рациональные ценности. Р. Инглхарт, который возглавляет данный проект с 1990 г., сформулировал гипотезу изменения ценностей, которая заключается в том, что постматериалистические ценности будут больше поддерживаться молодежью только в том случае, если новые поколения будут воспитываться в более безопасных условиях жизни, чем старшие поколения. «По мере того как послевоенные, более постматериалистические когорты заменяют более старшие, материалистические, мы станем свидетелями постепенного перехода от материалистических ценностей к постматериалистическим» [1, с. 39].

Второй известной методикой изучения культурных ценностей является методика Г. Хофстеде, которая базируется на категориях индивидуализма и коллективизма. Автор начал свои исследования в конце 1960-х гг. и впоследствии сформулировал 5 параметров культурных измерений: дистанцированность от власти, обособленность, напористость, избегание неопределенности, стратегическое мышление (к которым позже добавился 6-й параметр – допущение) [2].

Третью распространенную методику разработал Ш. Шварц, который рассматривает культурные ценности в качестве показателей автономии или принадлежности к группе. Он выделил 10 базовых культурных ценностей: конформность, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, власть, безопасность и достижения [3].

Глобальное изучение культурных ценностей позволило продемонстрировать отдаленность или близость определенных культур, что в условиях интенсификации процессов глобализации способствовало росту рациональности в выборе партнеров в области межгосударственных и корпоративных отношений. Кроме того, в ходе данных исследований особая роль стала отводиться молодежи как социальной группе, ответственной за динамические изменения в структуре культурных ценностей и способной максимально быстро реагировать на них.

Многообразие взаимодействий и связей молодежи с различными феноменами материальной и нематериальной культуры, в ходе которых создаются и транслируются различные смыслы, создает культурное пространство. В культурном пространстве, которое по мере своего развития становится саморегулирующейся системой, происходит социализация индивидов и создается фундамент для их встраивания в социокультурный контекст окружающей действительности. Представления, ценности и ориентиры молодежи, которые становятся основными экзистенциалами жизнедеятельности, появляются в культурном пространстве не только под воздействием доминирующей культуры, но и через множество молодежных субкультур, которые наиболее быстро и динамично реагируют на актуальные запросы молодежи [4, с. 4]. Кроме того, значимым фактором формирования молодежного культурного пространства является этническая культура, в которой функционирует определенный набор традиционных ценностей и ориентационных установок. По мнению О.К. Логвиновой и В.И. Зеленова, это связано с тем, что «человек развивается в соответствии с укладом жизни именно этого этноса, принимает и разделяет его ценностные ориентиры и в соответствии с этим совершает свои действия и поступки, являясь частью этнокультуры» [5, с. 153].

Рост числа мигрантов из стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) в регионах Российской Федерации также накладывает свои отпечатки на развитие культурного пространства территорий. Культурные ценности молодых мигрантов и представителей принимающего сообщества, во-первых, могут различаться, во-вторых, могут быть в разной степени выражены. В обоих случаях существует вероятность возникновения разного рода конфликтов, как межличностного характера (между местными и приезжими), так и внутриличностного (как у мигрантов, так и молодых россиян).

В рамках исследовательского проекта «Культурно-этнические детерминанты самостоятельности – личностной беспомощности молодежи России и стран ближнего зарубежья (на материале мигрантов из Центральной Азии)», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований, нашим коллективом было проведено исследование культурных ценностей российской молодежи и молодежи из числа мигрантов из стран Центральной Азии по методике Ш. Шварца [6].

В исследовании участвовал 261 респондент в возрасте от 18 до 35 лет, среди которых 169 человека из числа молодых россиян и 92 человека – выходцы из стран Центральной Азии. Анкета состояла из вопросов на русском языке, поэтому в опросе принимали участие только мигранты, владеющие русским языком. Deskриптивная статистика показателей культурных ценностей представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования культурных ценностей россиян и мигрантов из Центральной Азии по методике Ш. Шварца

Культурная ценность	Респондент	N	Среднее значение
Конформность	Русский	169	113,78
	Мигрант	92	162,64
Традиции	Русский	169	112,33
	Мигрант	92	165,29
Доброта	Русский	169	113,78
	Мигрант	92	162,64
Универсализм	Русский	169	114,36
	Мигрант	92	161,57
Самостоятельность	Русский	169	112,65
	Мигрант	92	164,70
Стимуляция	Русский	169	112,96
	Мигрант	92	164,14
Гедонизм	Русский	169	112,05
	Мигрант	92	165,81
Власть	Русский	169	121,00
	Мигрант	92	149,38
Безопасность	Русский	169	111,93
	Мигрант	92	166,03
Достижения	Русский	169	108,95
	Мигрант	92	171,51

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что все виды культурных ценностей (конформность, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, власть, безопасность и достижения) у мигрантов выражены сильнее, чем у представителей российской молодежи.

В данной работе на основе анализа проводившихся в регионах РФ исследований по изучению культурных ценностей мы постараемся обозначить основные факторы, оказывающие влияние на значимость культурных ценностей у молодежи России и стран Центральной Азии.

Формирование и распространение культурных ценностей молодых россиян происходит в комплементарном социокультурном контексте, в котором выделяются следующие группы влияния: советское ценностное наследие (через бабушек, дедушек, учителей пожилого возраста, «левую» общественность), ценностное ядро современного российского общества (работники системы образования, родители, религия, государственные СМИ и социальные сети), западные глобализационные ценности (либеральная общественность, прозападные СМИ и социальные сети), внутренние молодежные тренды и хайп (субкультуры и социальные сети). Таким образом, находясь под одновременным влиянием нескольких сторон, молодой человек зачастую находится в дрейфующем состоянии и не может четко сформировать определенную культурную ценность.

Несмотря на то, что подходы к изучению культурных ценностей молодежи Российской Федерации у отечественных исследователей в значительной степени разнятся, можно выделить несколько тенденций рефлексии современного состояния культурных ценностей в данной социальной группе.

С.В. Карпухин и Н.Б. Колокольцева поддерживают алармистскую позицию, которая заключается в том, что культурные ценности молодых россиян находятся на очень низком уровне и ситуация год от года только усугубляется. Это связано сразу с несколькими аспектами. Во-первых, молодежь перестает уважать традиции и интересоваться культурой своей страны. Во-вторых, она строит свои жизненные ориентиры на краткосрочных стратегиях, принципе «все или ничего» и в целом на гедонистических предпочтениях. В-третьих, двуличное отношение к людям, имеющим власть, которое состоит, с одной стороны, в неуважении и критике, с другой – в преклонении и раболепии [7, с. 250–252]. В качестве основной причины подобного положения дел обозначается кризис системы образования, который связан с тем, что она не способна адаптироваться к быстроменяющимся реалиям современного социокультурного пространства.

В.Н. Левина и С.В. Гуськова, напротив, фиксируют положительную динамику культурных ценностей у молодежи. Они отмечают, что «стремления студенческой молодежи к дальнейшему образованию, трудоустройству, финансовой независимости останутся стабильно высокими», при этом «чувства доброты, милосердия, сострадания также характерны для юношей и девушек» [8, с. 328]. В качестве подтверждения данного тезиса можно обратиться к истории развития волонтерского движения, которое популяризуется среди молодежи в последние годы. Однако, несмотря на активную популяризацию, реальное вовлечение в добровольничество остается в России на низком уровне. Такая ситуация, при которой декларация некоторой культурной ценности

не соответствует фактическому следованию ей, является одной из причин, почему культурные ценности российской молодежи менее выражены, чем у мигрантов.

Исследование культурных и ментальных запросов и ценностей молодежи Красноярска, которое провели Ю.Н. Москвич и Е.Н. Викторук, продемонстрировало, что наибольшей поддержкой до сих пользуются ценности, которые поддерживались и признавались общественностью в советское время: позитивное отношение к труду, хорошее образование, строгие этические нормы и «социальный лифт» на основе личных заслуг [9, с. 210]. С одной стороны, подобные результаты свидетельствуют о том, что наследие советского прошлого продолжает оказывать влияние на культурное пространство современной России. С другой стороны, данные ценности нельзя считать какой-то характерной особенностью ментальности советского человека, а их популярность в настоящее время свидетельствует о том, что у молодежи существует образ успешного будущего, для достижения которого необходимо получить престижное образование, следовать сформированным этическим нормам в своей деятельности, развиваться как личность и хорошо трудиться. Декларация подобных ценностных установок молодыми россиянами свидетельствует о том, что воспитание личности продолжает происходить с опорой на советские методики и подходы. При этом окружающая социокультурная обстановка требует от современного молодого человека гибкости и высокой степени адаптивности, что вынуждает его время от времени нарушать свои ценностные догмы и переориентировать установки. Поэтому невысокая выраженность культурных ценностей связана среди прочего с подобным запросом современного капиталистического общества.

Ранее нами уже была опубликована работа, в которой отмечались психологические особенности молодежи России и мигрантов из стран Центральной Азии, связанные с обладанием личностной беспомощностью или самостоятельностью [10]. Личностная беспомощность была отмечена у 35,2 % респондентов-россиян и у 24,8 % респондентов-мигрантов, а самостоятельность – у 33 % респондентов-россиян и 42,3 % респондентов-мигрантов, что указывает на высокий уровень самостоятельности среди мигрантов из Центральной Азии, который способствует тому, что культурные ценности находят на высоком уровне.

Значение этнической составляющей в формировании культурных ценностей обозначается в исследованиях О.А. Персидской. Анализ результатов социологических исследований, проводимых сектором этносоциологии Института философии и права СО РАН в Республике Тыва, позволил автору сделать вывод о том, что тувинская этническая культура относится «к числу коллективистских, феминных культур с высокой степенью избегания неопределенности» [11, с. 47]. Этническая культура выступает важнейшим фактором формирования культурных ценностей молодежи в титульных республиках Российской Федерации, а также в других регионах, где компактно проживают этнические меньшинства. Этническая культура ориентирована на поддержание традиций, обычаев и образа жизни, свойственного определенной этнической группе, поэтому и ценностные установки, формируемые у молодежи, направлены, в первую очередь, на сохранение привычного порядка вещей. Этот механизм позволяет членам сообществ воспроизводить и поддерживать этнокультурную идентичность, что помогает более мягко переносить молодым людям личностные кризисы, которые появляются на различных этапах взросления и во время взаимодействия с носителями отличных культурных ценностей [12, с. 59].

Ю.А. Зубок и В.И. Чупров в своем исследовании, проводившемся в 2017 г. в 28 населенных пунктах в 7 регионах России, зафиксировали наибольшую выраженность у молодежи таких ценностей, как любовь (58 % респондентов), спокойная безбедная жизнь (42,2 %), проявление своей индивидуальности (самореализация) (37,1 %), продолжение себя в будущих поколениях (31,5 %), стремление к истине (27,6 %). При этом было замечено, что среди мусульманской молодежи проявление своей индивидуальности (самореализация) становится менее выраженной ценностью, а продолжение себя в будущих поколениях и стремление к истине – более популярными [13].

Это свидетельствует о том, что религия оказывает значимое влияние на культурные ценности в молодежной среде, причем влияние ислама, как более строгого религиозного учения, становится ключевым фактором формирования системы культурных ценностей у современной молодежи. Это особенно важно с точки зрения исследования культурных ценностей у молодежи России и мигрантов из стран Центральной Азии, т. к. подавляющее большинство мигрантов исповедуют ислам, и религиозность является одним из важнейших защитных механизмов сохранения собственной идентичности в ситуации долгосрочного пребывания в другой стране.

Культурные ценности молодежи из стран Центральной Азии формируются с учетом факторов, отмеченных нами ранее: этнической культуры и религии. Традиционные социокультурные институты, которые занимают передачей ценностей из поколения в поколение посредством различных форм взаимодействия с молодежью, заинтересованы в том, чтобы культурные ценности имели для индивидов как можно большее значение. В подобном культурном пространстве этнической и религиозной культуре становится проще противостоять вызовам со стороны глобальной культуры и эфемерным веяниям современности.

Однако в условиях временного или постоянного пребывания молодых мигрантов на территории России возникает объективная ситуация, которая приводит к различной степени трансформациям культурных ценностей. Выраженность трансформаций связана с определенными факторами, которые в своих работах отмечают отечественные исследователи.

О.В. Карпова, П.Н. Матюшкин, Е.В. Ткаченко и М.А. Широкова на примере Чувашской Республики фиксируют особое значение контактных сфер взаимодействия местной молодежи и мигрантов, среди которых выделяют сферу общественного питания и культурно-просветительской деятельности [14, с. 96]. Контактные сферы характеризуются более высоким уровнем взаимодействия и коммуникации среди молодежи, поэтому в них мигранты подвержены большему влиянию со стороны местной молодежи и культурного пространства, в котором они существуют. Сфера культурно-просветительской деятельности, в свою очередь, позволяет выходцам из стран Центральной Азии знакомить местную молодежь со своими традициями и обычаями, тем самым уменьшая уровень потенциальной конфликтности.

Исследование Г.С. Солодовой, проведенное в Новосибирске, продемонстрировало, что особое значение для мигрантов имеет отношение местного населения к их традиционной культуре: 63,7 % опрошенных мигрантов высказали позицию о том, что «традиции приезжающих должны уважаться местными жителями наравне с российскими» [15, с. 81]. Е.А. Ягафова на примере изучения таджикской общины в Самарской области отметила, что у мигрантов запускается «декларирование и воспроизводство традиционных ценностей, которые они противопоставляют культуре принимающего большинства» [16, с. 224]. К числу таких традиционных ценностей представители общины относят «уважение к старшим, почитание родителей, следование традициям, сдержанность при публичном выражении чувств и другие» [17]. Таким образом, выраженность культурных ценностей у молодых мигрантов по сравнению с российской молодежью определяется тем, что в ситуации нахождения в чужеродной среде традиционные ценности становятся значимым элементом самоидентификации.

С подобными выводами не коррелируют результаты исследования трудовых мигрантов из Центральной Азии в Томске [18]. В данной работе зафиксирована лишь слабая взаимосвязь между молодыми мигрантами, религиозными институтами и диаспорами. Мигранты обозначали свои взаимоотношения с религиозными организациями и национально-культурными сообществами, но лишь эпизодически, притом что большая часть повседневной и досуговой деятельности проводится молодыми мигрантами отдельно от них. В отношении религиозности также были получены любопытные данные, которые зафиксировали, что только 22% опрошенных мигрантов еженедельно посещают мечеть, 20 % – только по праздникам, а более половины опрошенных мечеть не посещают [19]. Исследование, проведенное Н.С. Мухаметшиной в Самаре, зафиксировало большую долю мигрантов, затруднившихся выразить свое отношение к межэтническим бракам: 73 % киргизов, 78 % таджиков, 58 % узбеков [20, с. 219]. Представленные данные демонстрируют, что ценности молодых мигрантов подвержены возможности транзита от традиционных форм брачно-семейных отношений, поддерживающих брак внутри определенной этнической группы, к современным демократическим отношениям, представляющим возможность собственного выбора супруга или супруги.

Примеры Самары и Томска показывают, что молодые мигранты в пространстве крупного города начинают трансформировать свои традиционные социокультурные установки, что является необходимым условием более эффективного существования в нем. Данную позицию поддерживают И.В. Лескова, С.Ю. Зязин, К.И. Муслимова и Н.Ю. Бариева, которые изучали социокультурные установки мигрантов в Москве. Они обозначают ряд ценностно-смысловых ориентиров, способствующих успешной адаптации мигранта к условиям жизни в мегаполисе, среди которых стремление к достижению высоких результатов, способность к активному взаимодействию с новыми социальными группами, обладание навыками положительной самопрезентации [21].

Таким образом, проведенное нами исследование показывает, что культурные ценности молодежи России и мигрантов из стран Центральной Азии имеют ряд особенностей, влияющих на их трансформацию в современном социокультурном пространстве.

Культурные ценности молодых россиян формируются под разновекторным воздействием традиций советского наследия, религиозной и этнической культуры, активного внедрения государственной идеологии (в основе которой лежит патриотизм и прославление исторических достижений и побед), популяризации западного образа жизни и глобального мировоззрения, а также через актуализацию индивидуальности, духа протеста и юношеского максимализма в рамках молодежных субкультур. Такое положение является для молодежи своего рода точкой бифуркации, в которой система ценностей становится неустойчивой и неопределенной.

Культурные ценности молодых мигрантов из стран Центральной Азии остаются более выраженными по сравнению с российской молодежью, в первую очередь, благодаря тому, что мигранты продолжают идентифицировать себя с традиционной религиозной и этнической культурой, доминирующей в их родных странах. В традиционных культурах формирование активного ценностного ядра является одной из главных функций социокультурных институтов, которые позволяют воспроизводить и поддерживать жизнеспособность данной культуры. В условиях территориального перемещения в регионы Российской Федерации и активного взаимодействия с представителями принимающего сообщества, молодые мигранты из стран Центральной Азии становятся подвержены трансформации культурных ценностей. Однако вследствие того, что большинство мигрантов ведут закрытый от местных сообществ образ жизни, их культурные ценности продолжают оставаться на достаточно высоком уровне.

Ссылки:

1. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М., 2018. 347 с.
2. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Sage, 1980. 475 p.
3. Schwartz S.H., Bilsky W. *Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications* // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58, iss. 5. P. 878–891. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.58.5.878>.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смыслжизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // *Научный результат. Социология и управление*. 2018. Т. 4, № 3. С. 3–13. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1>.
5. Логвинова О.К., Зеленов В.И. Проблема формирования и развития этнокультурных ценностей личности в отечественных и зарубежных исследованиях // *Акмеология*. 2016. № 2 (58). С. 152–156.
6. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц [и др.] // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
7. Карпунин С.В., Колокольцева Н.Б. Влияние культурной среды на развитие социальных и нравственных ценностей молодежи // *Конфликтология*. 2016. № 2. С. 248–253.
8. Левина В.Н., Гуськова С.В. Механизмы формирования культурных ценностей и поведенческих приоритетов студенческой молодежи под воздействием текстов конвергентных СМИ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2017. Т. 15, № 3. С. 317–332. <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2017-15-3-317-332>.
9. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Культурные и ментальные запросы и ценности студенческой молодежи Красноярска // *Россия и современный мир*. 2011. № 4 (73). С. 202–216.
10. Подольская М.В., Пономарева И.В., Евдокимов А.И. Исследование этнической идентичности у молодежи России и молодых мигрантов из Центральной Азии с личной самостоятельностью и самостоятельностью // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 12 (80). С. 161–166.
11. Персидская О.А. Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в пространственном развитии Республики Тыва // *Новые исследования Тувы*. 2019. № 3. С. 41–51. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.4>.
12. Евдокимов А.И. Этнокультурная идентичность в социокультурном пространстве полиэтничного региона: философско-антропологический анализ // *Общество: философия, история, культура*. 2019. № 8 (64). С. 56–60. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.8.8>.
13. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Указ. соч. С. 5–6.
14. Миграционные процессы в Чувашии в контексте конструирования этнокультурного взаимодействия местного населения с трудовыми мигрантами / О.В. Карпова [и др.] // *Вестник Чувашского университета*. 2019. № 4. С. 92–98.
15. Солодова Г.С. Мигранты-мусульмане – установки и практики в контексте российского общества // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия*. 2010. Т. 8, № 3. С. 77–83.
16. Ягафова Е.А. «Я и родину сохранил, и здесь я как на родине»: особенности этнокультурной идентификации и социокультурной интеграции самарских таджиков // *Самарский научный вестник*. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 221–226. <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-14220>.
17. Там же. С. 224.
18. Трудовые мигранты из Центральной Азии в сибирском городе: инфраструктура, занятость, повседневность, досуг / Д.Е. Брязина [и др.] // *Демографическое обозрение*. 2019. Т. 6, № 4. С. 31–52. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i4.10426>.
19. Там же. С. 42–43.
20. Мухаметшина Н.С. Традиционная культура мигрантов из государств Центральной Азии в контексте интеграционных практик // *Самарский научный вестник*. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 218–221. <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-14219>.
21. Социокультурные установки мусульман в мегаполисе Москва: социально-психологические аспекты [Электронный ресурс] / И.В. Лескова [и др.] // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. Т. 7, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN119.pdf> (дата обращения: 30.01.2021).

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична